

Наконец, выпустив пар, Чжао Чжиман схватила Цзинь Жунжун за волосы, подняла её и обратилась к снимающим:

— Все смотрите! Эта женщина — Цзинь Жунжун, она специально соблазняет чужих мужей. Все, у кого есть мужья, будьте осторожны! Видите её — бейте!

Сказав это, Чжао Чжиман резко толкнула Цзинь Жунжун, и та снова упала на землю. Чжао Чжиман в последний раз крикнула:

— Этот дом тоже мой муж тебе купил, да? Хорошо, живите здесь, но я могу в любой момент вернуться!

С этими словами Чжао Чжиман ушла, а Цзинь Жунжун, слыша осуждающие возгласы толпы, стиснула зубы. Она подумала, что уже получила 1 000 000 юаней, и этого достаточно. Хотя она планировала провести с Чэн Чжилинем больше времени, теперь она могла избавиться от этого отвратительного старика.

Линь Пиньлунь действительно думал, что всё подготовил идеально, но на самом деле он не знал ни о прошлом Чэн Кэ, ни о прошлом Чжоу Юньчуаня. Он до сих пор считал, что Чэн Кэ — просто новичок, обычный парень из простой семьи, ведь настоящие представители высшего общества редко становятся знаменитостями.

Что касается Чжоу Юньчуаня, Линь Пиньлунь не мог найти о нём информации. Однако, будь он умнее, он бы понял, что чем меньше информации о человеке, тем более влиятельным он является. Но Линь Пиньлунь считал, что отсутствие информации означает отсутствие влияния, и даже слова Чжу Минсуя он воспринял как отговорку.

Чэн Кэ уже несколько дней ходил в тренировочный зал. Линь Пиньлунь знал его маршрут: утром он уходил из дома Чэн, затем отправлялся в «Чэнци Энтертеймент», обедал в дорогом кафе рядом, а потом продолжал тренировки. Вечером он либо возвращался домой, либо оставался в отеле рядом с «Чэнци Энтертеймент».

Маршрут Чэн Кэ был очень предсказуем, и Линь Пиньлунь решил, что это упрощает задачу. Нужно просто похитить его, и лучше всего сделать это, когда он будет в отеле. Хотя там есть камеры, Линь Пиньлунь не боялся этого, ведь он сам не будет участвовать в похищении, а Чжу Минсуй имеет сильную поддержку.

В тот вечер, когда Чэн Кэ вернулся в отель, Дядя Цян позвонил ему:

— Я переоденусь в сотрудника отеля и зайду в твою комнату. Потом мы поменяемся одеждой, ты наденешь маску и уйдешь, а они похитят меня.

Чэн Кэ покачал головой и сказал:

— Зачем нужно снова быть похищенным? В прошлый раз мы так поступили, и это было слишком опасно. Линь Пиньлунь после прошлого раза стал умнее, я не согласен.

Дядя Цян успокоил его:

— Не волнуйся, в этот раз среди людей Линь Пиньлуня я посадил двоих своих, и именно они будут среди тех, кто придет похищать.

Чэн Кэ спросил:

— Когда ты их подсадил? Но даже так, будь осторожен.

— Я знаю, скоро я войду.

Чэн Кэ подумал и добавил:

— Я всё равно волнуюсь. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Давай я всё же поменяюсь с тобой одеждой, но пойду с твоими людьми.

На этот раз Дядя Цян не согласился:

— Нет, среди людей Линь Пиньлуня есть двое очень опасных. Если ты с ними столкнешься, это будет слишком рискованно. Я не могу позволить тебе так рисковать.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Дядя Цян, разве ты не подготовился?

— Конечно, подготовился, но я всё равно не могу тебя подвергать опасности.

Чэн Кэ снова улыбнулся и сказал:

— Тогда я закрою дверь, и мы не будем меняться одеждой. Пусть они похитят меня.

— Это ещё хуже!

— Ладно, Дядя Цян, не волнуйся. Я пойду с ними и обязательно позабочусь о себе.

Дядя Цян сдался:

— Хорошо, после того как поменяемся одеждой, ты сразу иди в комнату отдыха сотрудников на левом конце твоего этажа. Там будет шесть моих людей, один из них — Брат Лун. Иди с ним, он тебя защитит.

— Хорошо.

Они договорились, и вскоре Чэн Кэ услышал стук в дверь. Открыв её, он увидел Дядю Цяна в маске и форме сотрудника отеля.

Чэн Кэ впустил его, они быстро поменялись одеждой, и Чэн Кэ вышел из комнаты.

Тем временем люди, следившие за Чэн Кэ, позвонили Линь Пиньлуню:

— Эй, когда мы начинаем? Он всё время в комнате.

Линь Пиньлунь, ожидавший в темном подвале, сказал:

— Тогда прямо сейчас. Наденьте маски и очки, чтобы вас не узнали.

— Хорошо.

Четверо в черной одежде, с черными очками и масками, вышли и взломали дверь комнаты Чэн Кэ. Они схватили спящего «Чэн Кэ» и вытащили его наружу.

«Чэн Кэ» попытался закричать, но ему заткнули рот полотенцем, а затем надели на голову мешок.

Они быстро вывели его через потайной ход из отеля и сели в черную машину, которая уже ждала их. Через десять минут «Чэн Кэ» доставили в подвал.

В подвале двое из четверых встали за спиной «Чэн Кэ». Это были те самые люди, которых Дядя Цян посадил к Линь Пиньлуню.

Тихо они достали маленький, но острый нож и перерезали веревки, связывающие «Чэн Кэ». Затем они положили перерезанные веревки ему в руки и снова встали с каменными лицами, как будто ничего не произошло.

Линь Пиньлунь рассмеялся. «Чэн Кэ» издавал неразборчивые звуки, и Линь Пиньлунь смеялся еще громче. Он резко сорвал мешок с головы «Чэн Кэ», но в этот момент замер. Дядя Цян не дал ему опомниться и нанес удар по шее Линь Пиньлуны. Тот застонал и упал на пол, дергаясь. Остальные тут же окружили Дядю Цяна.

Линь Пиньлунь с трудом поднялся и сказал:

— Бейте их!

Только они собрались напасть, как дверь подвала с грохотом распахнулась. В комнату ворвалось около десятка человек, среди которых был Чэн Кэ. Он быстро подошел к Дяде Цяну и спросил:

— Всё в порядке?

— Всё в порядке, — ответил Дядя Цян, будучи настороже, ведь он знал, что среди противников есть двое настоящих убийц, и любая ошибка могла стоить жизни.

Линь Пиньлунь, увидев, что силы равны, снова обрел уверенность. Он нанял не тех трусов, что в прошлый раз, и, указав на Чэн Кэ, крикнул:

— Вот этот парень! Кто его схватит, получит 30 000 юаней! Нет, 100 000! 100 000!

Услышав это, его люди оживились.

Дядя Цян и Брат Лун, взглянув на противников, сразу поняли, кто из них наиболее опасен, и бросились на них, в то время как остальные начали хаотичную схватку.

Чэн Кэ тоже присоединился, ведь он был целью.

Один из людей Линь Пиньлуны замахнулся мачете на Чэн Кэ, но тот резко уклонился, и удар пришелся в пустоту. Чэн Кэ развернулся и ударил нападавшего в живот, отчего тот согнулся и упал.

Следом другой человек с железным прутом атаковал Чэн Кэ. Прут пронесся мимо, а Чэн Кэ, прыгнув вверх, мягко приземлился.

Человек с прутом, удивившись, как высоко прыгнул Чэн Кэ, внезапно почувствовал резкую боль в голове и потерял сознание.

Оказалось, что Чэн Кэ, прыгая, ударил его ногой в висок, и тот моментально отключился.

Многолетние тренировки в пекинской опере и изучение техник самозащиты в тюрьме сделали своё дело.

Тем временем у Дяди Цяна и Брата Луна возникли проблемы. Их противники были невероятно искусны, и Дядя Цян уже получил ранение на руке.

Чэн Кэ понял, что продолжать бой бесполезно, и дал знак двум своим людям, внедренным в ряды противников. В самый разгар схватки один из наемников Линь Пиньлуня был ранен своим же товарищем, а другой также получил удар от своего. В одно мгновение ситуация для Линь Пиньлуня резко ухудшилась. Он, дрожа, смотрел на этих двоих и спросил:

— Вы... вы предатели?

Те не ответили, а Чэн Кэ сказал:

— Они всегда были нашими, о каком предательстве речь?

Спустя пару минут все люди Линь Пиньлуня были повержены.

<http://bllate.org/book/16558/1511407>